

И Лу Чэнь, идущий по дороге из голубых плит, конечно, не знал, что всего лишь мгновение назад, без каких-либо признаков сознания, когда он ничего не делал, он стал феей в некоем "будущем". Женские умы перечеркнуты для возможности культивации. Но если бы он знал это, то, наверное, рассмеялся бы в этот момент.

Он спокойно шел по дороге Цинши, прошел мимо большой саранчи, взглянул на Лао Юя, который ловил рыбу, оставил позади себя оживленную толпу, а затем направился к подножию горы, которая постепенно опустела, к одинокому коттеджу.

Он открыл дверь, вошел и снова закрыл, так что казалось, будто два мира разделены внутри и за дверью.

Неся в руках неприметный стебелек травы, он вспорхнул с воздуха, опустился перед ним и медленно упал на землю. Лу Чэнь посмотрел на стебель травы, в его глазах медленно проступила усталость, а затем он подошел к кровати и лег.

Он лежал тихо и через некоторое время закрыл глаза.

В его глазах потемнело, но затем снова появился свет, как горы и горы, как реки и реки. В самой дальней части казалось, что это море. Эти иллюзии - результат его погружения в себя. Для большинства смертных это очень странная и волшебная способность. Это метод **** канала, которым могут обладать только монахи, практиковавшие бессмертие. Потому что с помощью такой божественной мысли, что вы можете заглянуть в свой собственный меридиан Цихай, вы можете наблюдать ситуацию в своем теле, включая ситуацию пяти элементов в Цихай, о которой большинство смертных имеют представление. Другими словами, вам не нужно волшебное оружие вроде Зеркала Цзяньсяня, чтобы проверить, есть ли у вас талант к культивации.

Однако это кажется парадоксом, потому что такой божественной мыслью могут обладать только монахи, которые практиковали бессмертную магию, но те, кто не культивировал, не будут обладать такой божественной мыслью и не смогут увидеть свои таланты.

Поэтому все люди трудились всю свою жизнь и сдавали бесчисленные камни духа только ради такой ничтожной возможности.

Это пара глаз в медитации, через горы и реки, галопом несущихся вперед, и вскоре пришедших к морю. В процессе духовной практики, вот суть практики, которая является корнем духовной практики. Для каждого монаха в море ци есть пластина из пяти элементов ****, и есть столпы богов, занимающих пять элементов. Золото, дерево, вода, огонь и земля отличаются друг от друга, но независимо от того, кто это, если вы хотите практиковать, у вас должен быть хотя бы один столп.

Если у вас есть столп огня, вы можете практиковать учения, основанные на огне, а если у вас есть столп воды, вы можете практиковать даосизм, основанный на воде. Также расширилась сфера применения практики нескольких пятиэлементных столпов ****.

Что касается силы и слабости талантливых корней и костей, то она заключается в высоком и низком блеске этих пяти элементов, которые в будущем будут разными.

В этот момент Лу Чэнь посмотрел вдаль и увидел, как облака и ветер унеслись прочь, и внезапно все исчезло, оставив лишь глубокий подъем в глубинах моря, который как раз и был пятиэлементной плитой ****.

Однако, в отличие от обычных людей, у которых есть блестящие и ослепительные **** диски, этот диск Бога в его теле черный, выжженный и разбитый, и над **** диском нет **** колонны. Между этими ужасными трещинами и щелями, и в щелях рухнувших столбов Божьих колонн, скопления пламени все еще горят, горят, разрывая, беззвучно, как злой дух в аду, свирепо глядя на него, сжигая его душу самым злобным проклятием, никогда не прекращающимся!

Его взгляд был равнодушным, но в нем не было никакого выражения, он просто смотрел на диск с чешуйчатым телом и на пламя, которое продолжало гореть на диске, символизирующем все основы культивации.

Это черный фейерверк, с душой в качестве оклада, выглядит так, словно опутанный им навсегда, бесконечно!

Дни проходили день за днем. Такие вещи, как поверхность Длинного озера, казались непредсказуемыми. Все всегда было ожидаемо, происходило упорядоченно, и все казалось таким спокойным.

Пожалуй, единственное изменение - это новый Ли Цзи. Он все больше и больше нравится женщинам в деревне. Картины, которые он пишет, действительно прекрасны, особенно портреты дам, они более реалистичны, и даже заставляют людей чувствовать себя больше, чем настоящие люди. Выглядят лучше.

Кроме того, он действительно хороший ученик!

Поэтому женщины в деревне носились вокруг него, преследуя его целыми днями, умоляя его рисовать для себя, конечно, Динь Донг не стала исключением. В эти дни она сломя голову неслась к нему, наглея. По слухам, именно Ли Цзи помогал ей рисовать еще дважды.

Плюс к первому разу - три картины.

Есть три картины, и все они принадлежат ей. Одна - "Луна в летнюю ночь, склонившаяся над окном", другая - "Весенние цветы в персиковом лесу", третья - "Девушка в дворцовом платье". Все три картины - бутики - прекрасны, в них как будто собрано лучшее время жизни женщины, тени отражаются в туши и бумаге.

Эти картины очень нравятся Динь Дин. Она аккуратно монтирует их и вешает в своей комнате. На той же белой стене она часто смотрит на ~ www.wuxiax.com ~ иногда краснея и часто улыбаясь.

В этот день она снова смотрела на картину красавицы на стене, с легким очарованием в глазах, но вдруг она услышала, как кто-то стучит в дверь за дверью, проснулась, вышла и крикнула "Кто", затем открыла дверь.

За дверью стояла фигура, и он улыбнулся ей, обнажив белые и аккуратные зубы.

Дингдонг запнулась и спросила "Почему ты?".

Лу Чэнь с улыбкой прошел мимо нее, прошел во двор и огляделся, затем засмеялся и сказал: "Ты так хорошо говоришь, что тебя не видно. Во всей деревне Циншуйтан я, наверное, чаще всего приходил к тебе домой. В этот раз. "

Щеки Динь Диндуна немного покраснели, и он дал ему немного, затем закрыл дверь в комнату, подошел и сказал: "Ловкий язык, как ты можешь не изменить этой добродетели?".

Лу Чэнь засмеялась, встала рядом, а затем протянула руку к плечам, взяла тело Диндана в руки и улыбнулась: "Все так знакомо, не нужно притворяться".

Он закричал, отпихнул его и сделал два шага в сторону, но он не выглядел очень сердитым, просто вздохнул и сказал: "Мне это не очень нравится. Сейчас. "

Лу Чэнь на мгновение замер, улыбка на его лице немного сошла на нет, и он нахмурился на мгновение, думая с некоторым замешательством: "Я просто сказал что-то не то, или куда я тебя завел?"

Дин Дун покачал головой.

Лу Чэнь пожал плечами. Раз уж не было ничего плохого, то и беспокоиться не о чем. Улыбка вернулась на его лицо, затем он подошел и сунул две вещи в руки Дин Дуна и сказал с улыбкой: "Пойдемте, войдем в дом" ~ www.wuxiax.com ~ Приглашаем читателей книг к чтению, самые свежие, самые быстрые и самые популярные серийные произведения находятся здесь ~ www.wuxiax.com ~ Пользователи мобильных устройств, пожалуйста, читайте.

<http://tl.rulate.ru/book/14059/2516756>